

- Мальт.

- Да, Госпожа?

- Контролируй выход, чтобы ни одна душа не вошла и не вышла. Кагн, иди к задней стороне магазина, наблюдай за всем, что происходит вокруг. Тарн?

- Да.

- Обеспечь им поддержку. Всякий, кто попытается подслушать или пройти должен быть остановлен, любыми способами.

- Слушаюсь.

Сухо раздав приказы, не спуская глаз со старухи, Лисан двинулась в сторону закрытой повозки. Поднявшись по лестнице, она вошла в наспех сделанный магазин. Сразу же в нос ударил запах трав, что сушились на стенах. Вокруг было множество сундуков и комодов, на которых можно было увидеть простецкие украшения или книги. Авель зашел в магазин вслед за сестрой, по-хозяйски закрыл дверь в лавку и встал спиной к ней, положив руку на рукоять меча. Девушка ни на секунду не отводила глаз от старой женщины.

Старуха встала. Авель еще крепче схватил рукоять меча и слегка вынул из ножен, показывая блестящую сталь. Неожиданно для всех, старуха отвела левую руку за спину, правой указала на стул, что пустовал напротив ее места, и поклонилась так низко, что задела лбом свой стол. Лисан не стала ждать устного приглашения и села напротив женщины, которая уже выпрямилась. Несколько секунд они прождали в таком положении, после молодая девушка жестом руки предложила сесть старухе. Усевшись, старая женщина сложила руки в замок, поднесла к своему рту и пристально смотрела в глаза девушки напротив.

- Для меня огромная честь, приветствовать вас в своем временном и скромном жилище. Прошу прощения, что не могу оказать должный прием – начала старуха, после непродолжительного молчания, но ответа от гостя не последовало. – Давно я не видела таких прекрасных серых глаз как у вас Госпожа, это настоящая редкость, где бы вы ни находились.

Женщина продолжала говорить, но собеседник не горел желанием вступать в разговор с ней. Потянувшись к краю стола, старуха взяла два бокала и поставила один напротив себя, другой напротив девушки. Взяв из ящика стола бутылку из черного стекла, она разлила содержимое по бокалам и продолжила ждать ответа от гостя, немного попивая свой напиток.

Лисан запястьем руки отодвинула стакан, стараясь не касаться его голой кожей. Небрежно облокотилась на стол, приблизившись к старухе, и начала беседу:

- Спасибо за ваш комплимент. Я польщена, что вам нравятся мои глаза. Позвольте же узнать, где вы взяли ваши?

Старая женщина улыбнулась.

- Там же, где и вы Госпожа. В Аду, Шеоле, Тартаре, Преисподней, Геенне огненной, Конце для каждого грешника. У нашего дома много имен, которые им дали разумные живые.

*Скр

По скрипучим доскам, Авель медленно перемещался за спину женщины, чтобы занять удобную

позицию, не спуская с нее глаз.

- «Если хотите, то я могу использовать этот язык, чтобы чужие уши не слышали много»

- Нет, говори на лурийском, старуха... Так ты утверждаешь, что выбралась из Ада и меня к тем местам приписываешь? И кто я, по-твоему? Демон или какой-то злой бог? – Лисан теряла терпение и ее хладнокровность постепенно исчезала – Что же, тогда окропи меня святой водой или прочитай молитву под перстом божьим. Докажи, что я та, о ком говоришь! Или ты думала, что я возьму и поверю какой-то сумасшедшей старухе?!

*Бам

Сорвавшись на крик, девушка встала из-за стола и ударила кулаком по дереву, с яростью в глазах смотря на фигуру старой женщины перед собой. Старуха ничего не предпринимала, только смотря в глаза своей гостье.

- Демон? Когда-то давно, в прошлом. Может быть. Но не сейчас. Не последние несколько тысяч лет. Да. Вы уже давно не та, кого живые называют Демон.

Огонь ярости плясал в глазах молодой девушки. Она была на грани. Закрыв глаза и глубоко выдохнув, Лисан немного успокоила свое безумно бьющееся сердце и села на стул.

- Поясни. Объясни каждую деталь в том несусветном бреде, что ты несешь!

- Как пожелаете, Госпожа – женщина глубоко поклонилась, продолжая сидеть за столом – Что вы думаете о рае, что вы думаете о преисподней, Госпожа?

- Это место, куда попадают люди после смерти – терпеливо отвечала Лисан.

- Верно. Но что же там происходит?

- В рае люди встречают своих близких, а в аду мучаются вечность.

- Не совсем так, Госпожа. Это лишь удобное упрощение, для тех, кто боялся и супротивился против божественной власти. Ведь, что бы случилось с людьми, которые узнали, что все это ничто иное, нежели большая кузня?

- Кузня?

- Да, подходящее слово, я считаю. Место, где куют души. А как по вашему, в чем смысл наказывать вечность грешников? Они же не исправятся, а даже если и так, то из Ада им уже не выбраться. Это и наказанием назвать сложно, скорее просто издевательство.

- И что же из этих душ получается?

- Мы с вами Госпожа. Ангелы. Лесные нимфы. Драконы. Вкратце, рабы своих господ.

- Так я еще и чей-то раб?

- Нет, Госпожа. Наш покровитель... немного отличается от своих сородичей. Высшие всегда желали себе больше последователей, ибо это гарантировало им силу, власть и вместе с ними жизнь. Множество божеств умерло, множество появилось. Высшие не такие всемогущие, какими хотят казаться в глазах разумных живых.

- Чем же отличается Дьявол? – Лисан неловко улыбнулась, понимая, что на полном серьезе сейчас разговаривает о богах и демонах.

- Он овощ.

- Что?

- Он не желал подчиняться другим Высшим, не формировал Альянсы, как это делали его братья и сестры. Желал отстраниться от всей этой войны. Его нашли легкой жертвой и решили за место того, чтобы уничтожить, присоединить к себе в качестве последователя. Только представьте: Божество, которому служит другое божество. Многие этого желали и низвергли нашего предка. Но никто и представить не мог, что душа бога откажется прислуживать, кому бы то ни было. И начнет поглощать и измельчать все вокруг себя, становясь могущественнее любого из живых. Разумный или Высший, даже если это небесное тело, то оно не выдерживало натиска души бога.

- Раз он такой могущественный, то почему «овощ»?

- За силу следует платить. Заняв одно из измерений, предок полностью поглотил его. Не осталось ничего кроме его души. Огромная звезда, освещающая все, что когда-нибудь было, есть или будет в этом месте. Прекрасная звезда, но уже не живая, не разумная и не Высшее. Что-то, что ваш народ назвал бы «машина». «Машина», что притягивает к себе тех, кого люди зовут: «Грешник». Так появился Ад. Каждая перекованная душа, становясь демоном, переживает эти ужасные и болезненные воспоминания. Некоторые даже не выдерживают и ломаются.

- Если я этого не помню, значит, и демоном не являюсь.

- О! – старуха улыбнулась – Вы помнили Госпожа! Вы очень хорошо это помнили. А я помню вас, старую вас, что ковала души разумных на наковальне, превращая их в других сородичей.

- Заткнись!

*Пам

Не выдержав, девушка отвесила пощечину старухе, от чего последняя пошатнулась. Придя в себя, Лисан отодвинулась от женщины подальше.

- Это все красивые сказки. Но неужто ты думаешь, что я верю хоть единому твоему слову?!

- В глубине души вы знаете, как проверить мои слова.

Лисан замолчала и отвела взгляд.

- Если позволите – старуха потерла свою ноющую щеку и продолжила рассказ – Многие разумные считают, что Высшие бессмертны. Но это не так, у всего есть конец. Что говорить о нас, тех, кто служат им. Демоны создаются в кузне, чтобы потом встать за наковальни и создавать других сородичей. Место умершего демона занимает новый и так будет до самого конца.

- Тогда в чем смысл?

- А никакого смысла нет. Сейчас я это понимаю, а раньше только вы смогли прорваться сквозь

узколобость пленников преисподней. Мы «рождаемся», встаем за кузню, работаем и умираем... Вы знаете, что у нас есть письменность? Она появилась, когда мы хотели запечатлеть начало нашей истории.

- Зачем? Ты же сама сказала, что демоны рождаются с воспоминанием о низвержении бога.

- О! Госпожа, наша история не начинается с низвержения предка. Это как сотворение вселенной. Разумные не ведут свою историю от сотворения всего сущего. А мы руководствовались их методами, так как других не знали. История моего народа начинается с вас, и я лично ее лицезрела.

Лисан дрожала, она уже не могла смотреть старухе в глаза. Глубоко внутри себя она знала, что может проверить все, что сказала сарая женщина, но боялась. Сейчас она боялась узнать, бредит ли женщина или говорит правду. Украдкой она перевела взгляд на брата. Его сосредоточенное лицо успокаивало ее. Он не был зол или шокирован. Единственное, что он делал, так это был крайне напряжен, словно натянутая тетива лука. Она знала, что если щелкнет пальцами, то голова старухи немедленно будет отделена от плеч. Это успокаивало ее сердце куда больше, нежели она думала.

- Многие представляют Ад как мрачное место, где только и слышны крики страдающих душ. Но на самом деле, это очень яркое пространство, которое освещается нашим предком. Некоторые души, попадая в него, принимают преисподнюю за рай. Моя душа сотворена очень давно, мы почти ровесники. Сотня другая лет для нас не так значительна. Скоро придет и мой конец. Но в памяти, даже по прошествии стольких лет, самым ярким воспоминанием являетесь вы. Когда все началось, мы ковали очередную душу и внезапно Госпожа остановилась. Осмотрела все вокруг и произнесла: «Прогуляться бы».

- Прогуляться?

- Да. С этих слов начинается история нашего народа. Все в Аду было одинаковым. Смысла ходить не было. Даже такого понятия, как «прогулка» не существовала. В тот момент я не поняла вас. После того как в Ад попала еще несколько тысяч душ, вы исчезли. Никто не мог понять, что произошло. Демон либо создается из душ, либо умирает. Другого не дано. И когда пришли новые души, то в одной из них мы заметили ваш след. Любопытство разыграло в нас и прежде чем ковать душу, мы решили увидеть ее жизнь. Тогда демоны впервые увидели, как вы ходите среди разумных. Сейчас я понимаю, что вы были наложницей какого-то правителя, которого убили во сне, отправив в Ад его душу. Но тогда, это было чем-то невероятным. Мы не знали о мирах, в которых живут разумные и начали искать вас в историях других душ. Так мы узнали все обо всех мирах. И так писалась история моего народа, каждый ваш шаг по миру разумных был записан и передавался от демона к демону.

Девушка дрожала, она не хотела верить в слова старухи. Опустив голову и смотря в пол, в глазах Лисан загорелись красные огоньки. Она боялась поднять взгляд.

- Другие демоны и я в их числе искали, как встретиться с вами. Через какое-то время и мы стали выходить в мир разумных. Чувствовали боль, ярость, любовь, радость. Все это обрушилось на нас, словно эйфория. А вместе с этим и страх, теперь было страшно умирать. Как бы мы не старались, но не могли найти вас среди бесчисленного множества миров, и скоро стало понятно почему. Вы перестали быть демоном. Не одна из разумных, не Высшая, не раб божеств, а что-то иное. То, у чего нет названия. Бессмертное существо, гуляющее по мирам. Если Демон умирает в мире разумных, то он возвращается в ад. Но с того момента как вы покинули дом, то больше никогда не возвращались.

Лисан подняла голову, ее глаза были закрыты. Она не могла найти в себе сил, чтобы посмотреть на своего собеседника.

- Демоны стали тянуться к Госпоже. Вы стали новым воплощением, чем то божественным не по происхождению, а по делам своим. Вы стали той, кому Демоны хотели служить добровольно. Наша Богиня! Наше все!

Лисан открыла очи. В серых глазах плясали небольшие красные огоньки. Она обратила взор на старуху. Вместо красных точек и линий, девушка увидела лик старой женщины. На сгубленном старостью лице вместо морщин были трещины, черная паутина из трещин раскинулась по всему лицу, а из них выходило багровое свечение, как будто еще чуть-чуть и настоящая лава просочиться через них. Глаза старухи, словно рубины, сверкали ярким красным светом.

Что-то затуманило взор девушки. Через секунду она поняла, что слезы скопились в ее глазах и начали течь по щекам. Она не всхлипывала, не страдала и не ревела. Организм был перенапряжен, и все это произошло само собой. Град слез было не остановить.

*Пам

Девушка отвесила себе пощечину, чем удивила Авеля и старуху.

«Соберись тряпка. Соберись!»

- Даже если все, что ты сказала правда. То я лишь тень той кому вы поклоняетесь. Я не помню ничего из того, что тобой было сказано.

- Наша Богиня это не воспоминания, а душа. Серая и сверкающая, словно звезда! Столь могущественная и столь уязвимая! Давшая нам начало и та, что лицезрит наш конец!

- Ты... - девушке было сложно говорить, она стерла рукавом слезы - Ты не похожа на демонов из историй людей. Не купаешься в крови и не устраиваешь апокалипсис.

- Госпожа, Ад не замерзнет от одного сердобольного демона - старуха мягко улыбнулась - Мы все разные, так же как и вы, когда путешествовали по мирам. Кто-то жесток, кто-то сострадателен, кто-то горд, а кто-то обижен. Единственное в чем мы похожи, так это в верности к вам. По каким-то причинам вы стерли свои воспоминания. Но душа ваша сияет, как и прежде. Вы и правда, моя Богиня, раз, даже не осознавая, выбрали именно этот мир, ведь...

- Хватит... - Лисан встала и немного пошатываясь, пошла в сторону выхода - Убирайся. Из города, из мира или жизни мне плевать. Не желаю тебя видеть.

Девушка вышла из кареты и упала в руки Мальта, который тут же поддержал ее. Опершись на его плечо, она побрела неуверенными шагами в сторону города, игнорируя удивленные взгляды своего сопровождающего.

*Тук

Авель вложил меч в ножны и направился вслед за сестрой.

- Теперь ты знаешь, юноша - остановила его старуха - Как долго ты сможешь находиться с ней, зная правду? Как скоро ты предашь и разобьешь ее сердце?

Авель стоял молча некоторое время.

- Может ты и прожила сотни жизней, но так ничего и не поняла, Демон.

Бросив взгляд через плечо, Авель направился в сторону старой кузни. К их дому.

<http://tl.rulate.ru/book/35489/951810>